

Алина Доценко

«Мне больше нравится, когда нужно что-то придумать самой»

Алина Доценко обладает необъяснимой притягательной силой. Ее герои и героини цепляют зрителей, погружая в иную эмоциональную реальность, заставляя забыть о жизненной суете. Вспоминаешь ее маленького Даню («Мой папа — Питер Пэн»), ребенка, которого, несмотря на ироническую дистанцию, блестяще сыгранную актрисой, хочется защитить и помочь ему. Ее хрупкая Девочка с аккордеоном («Гроза»), полная упрямой любви и тихого отчаяния, неотступно следует за Катериной и порой кажется ее душой. Скрытая боль есть и у ее улыбчивого робота Марфуши («Государь — стендап»), ведущей трагикомический рассказ о неудачах в любви. В новом сезоне Алина Доценко сыграет Гретхен в спектакле Сергея Тонышева «Как Фауст ослеп» по «Фаусту» Гете.

16+

— Первая мысль, когда вам предлагают сыграть новую роль?

— Это здорово! Хотя, конечно, зависит от того, кто ее предлагает, что это за роль. Но в любом случае хорошо, что будет какая-то новая работа.

— Вы послушная актриса?

— Я доверяю режиссеру. Хотя иногда спорю, разбираюсь, если меня что-то смущает. В общем, не молчу, но и не конфликтую. На репетиции важны любовь и нормальное рабочее взаимодействие.

— А правда, что вы сами придумали роли робота Марфуши в спектакле «Государь-стендап»?

Марфуша — А. Доценко (слева, на переднем плане).
«Государь — стендап»
Фото: А. Иванишин

ИГРАЕТ В СПЕКТАКЛЯХ:

«КАК ФАУСТ ОСЛЕП»

«ВСЕМ КОГО КАСАЕТСЯ»

«ГОСУДАРЬ — СТЕНДАП»

«ГРОЗА»

«ДОН ЖУАН»

«ДОРОГАЯ ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА»

«ЕЛИЗАВЕТА БАМ»

«МОЙ ПАПА — ПИТЕР ПЭН»

«ПЛУТНИ СКАПЕНА»

«ШУТНИКИ»

и смешного старичка-критика в «Елизавете Бам», который в антракте бурно возмущается происходящим на сцене?

— Гоша Мнацаканов говорит, что я на репетициях все время проталкивала идею старичка. Но мне кажется, что это он предложил, а я уже придумывала, придумывала и сочинила этот образ. То, что я буду роботом Марфушей, — не моя задумка, но как она существует, ходит, разговаривает, выглядит —

А. Доценко. «Елизавета Бам»
Фото: А. Иванишин

мое решение. Мне больше нравится совместное творчество, когда актерам нужно что-то придумывать самим.

— Когда у вас появилось желание стать актрисой?

— Еще в детстве. Я все время что-то придумывала, ходила в театраль-

ные кружки. Но все это было как-то не особо серьезно.

— Поэтому вы поступили в юридический колледж?

— Нет, просто после девятого класса хотела уйти из школы. Мне было там нехорошо. Юридический колледж оказался ближайшим местом, куда можно было уйти. Но уже на первом курсе я поняла, что на самом деле хочу в театральный. Учась на втором курсе, я поехала в Москву поступать и нигде не прошла. Прошел еще год, я думала, что нужно поступать в МГУ на юридический факультет, но Константин Аркадьевич Райкин приехал в Краснодар отбирать студентов для своего курса. Я уже работала в суде, но решила пойти попробовать, прошла два тура и поехала на третий в Москву.

— Как вы считаете, для чего вообще выходить на сцену?

— Сложный вопрос. Если говорить без какого-то ложного пафоса, то для того, чтобы порадовать людей, отвлечь их от повседневных проблем, как-то с ними пообщаться... Ты же выходишь рассказать какую-то историю и вступаешь со зрителями в диалог и взаимообмен энергиями, хотя бывает, что играешь и чувствуешь, что не

Ангелика, дочь Командора — А. Доценко (справа).
«Дон Жуан»
Фото: А. Иванишин

зывать историю. Например, про Катерину в «Грозе».

— Где вы замечательно сыграли девочку. Как появилась эта роль?

— Кажется, это была идея Татьяны Пыхониной, музыкального руководителя спектакля. Кто-то должен был музыкально оформлять действие, играя на аккордеоне, и возникла девочка — то ли маленькая Катерина, то ли ее душа, то ли еще что-то. Дальше я сама придумывала, как она выглядит, существует. Девочка очень любит Катерину, сочувствует, пытается ей помочь и ходит за ней, как собака за хозяином...

Очень сложно объяснять словами то, что я чувствую... Недавно была на занятии студентов-актеров и поняла, что в профессии очень многое понятно со стороны, а когда ты изнутри, все по-другому. Знаете, я не чувствую себя прямо актрисой-

происходит ничего. Почему? Пока не знаю. Я существую на сцене интуитивно и пытаюсь осознать и понять, что такое артист, для чего он существует, для чего я этим занимаюсь. Но самое для меня важное — это вместе с другими актерами расска-

А. Доценко. «Елизавета Бам»
Фото: А. Иванишин

Очень сложно объяснять словами то, что я чувствую... В профессии очень многое понятно со стороны, а когда ты изнутри, все по-другому

Мальчик – А. Доценко. «Мой папа – Питер Пэн»
Фото: А. Иванишин

Кармен – А. Доценко. #Небалет, 2017 г.
Фото: А. Иванишин

Ляля – А. Доценко (слева)
«Дорогая Елена Сергеевна»
Фото: А. Иванишин

актрисой. Мне как будто хочется существовать где-то между. В детстве я говорила, что хочу такую профессию, где я могла бы петь и танцевать. Сейчас примерно этим и занимаюсь. А в театре мне интересно, когда есть какая-то сложная история, например, когда человек пытается разобраться в прошлом, что-то поменять или понять. Как у героя спектакля «Мой папа – Питер Пэн»: его родители развелись, когда он был маленьким. Меня, слава богу, это не коснулось, но мне кажется, ребенку в этой ситуации гораздо хуже, чем взрослому: он чувствует то же самое, но не знает, как защищаться. И если история меня трогает, то мне нравится этим делиться со зрителями.

— Вы часто занимаетесь музыкой? На каких инструментах играете?

— Играю на фортепиано, на гитаре, для «Грозы» освоила аккордеон. Мне очень нравится заниматься музыкой и играть концерты. Мы вместе с Ильей Денискиным и Яриком Медведевым часто придумываем музыку к спектаклям. У нас уже есть какая-то сыгранность, мы много вместе играли – в студенческих работах, устраивали в институте какие-то концерты и вечера – и понимаем друг друга без слов. Садимся, начинаем импровизировать, и что-то придумывается. Так появилась музыка к спектаклям «Мой папа – Питер Пэн», «Гроза», «Государь – стендап». Можем сами

Некоторые из нас никогда не смогут ощутить такой объем любви как у Гретхен в «Фаусте». Чтобы разобраться ее в истории, нужно хотя бы себе его представить. И тогда ты можешь прикоснуться к этому, почувствовать, почему она так поступила

проявить инициативу и что-то предложить режиссеру.

— Сейчас вы репетируете Гретхен в спектакле «Как Фауст ослеп». Никогда не понимала логику поведения этой героини. А вы понимаете?

— Дело не в том, понятна она мне или нет, не важно, как я поступила бы в подобной ситуации. Нужно разобраться в истории другого человека. Например, некоторые из нас никогда в жизни не смогут ощутить такой объем любви.

Чтобы разобраться в истории Гретхен, нужно хотя бы себе его представить. И тогда ты можешь прикоснуться к этому, почувствовать, почему она так поступила.

— А как это все сделать своим? Сыграть?

— Мне кажется, через сочувствие и через ощущение ее боли.

— В 2021 году вы сняли как режиссер фильм «Сестра», получивший призы нескольких российских и западных фестивалей. Трудно было быть режиссером?

— Нелегко, потому что я не режиссер, и очень затратно. Чтобы довести процесс до конца, пришлось много репетировать, придумывать, затрачивать энергию. Мне кажется, у режиссеров особый склад ума. Ведь нужно придумать на сцене или в кино целый мир.

— Почему вы работаете в «Сатириконе»?

— Мне нравится, что в «Сатириконе» очень здоровое и адекватное отношение к работе. Нравится Константин Аркадьевич, люди, работающие здесь, очень хорошие человеческие отношения и спектакли нашего театра. «Сатирикон» для меня хорошее место.

Ольга Романцова